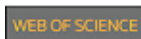

Завьялов В. Н. Партикулярные семантико-синтаксические свойства полифункциональной лексемы ЛИ / В. Н. Завьялов, Ма Сюй // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 81—95. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-81-95.

Zavialov, V. N., Ma Xu. (2021). Particular Semantic and Syntactic Properties of Polyfunctional Lexeme LI. *Nauchnyi dialog*, 5: 81-95. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-81-95. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-81-95

Партикулярные семантико-синтаксические свойства полифункциональной лексемы ЛИ

Завьялов Виктор Николаевич

orcid.org/0000-0001-5087-162X

доктор филологических наук,

профессор

кафедра русского языка

и издательского дела

victorzoff@list.ru

Ма Сюй

orcid.org/0000-0001-6696-2550

аспирант

кафедра русского языка

и издательского дела

ms.manni@mail.ru

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Particular Semantic and Syntactic Properties of Polyfunctional Lexeme LI

Victor N. Zavyalov

orcid.org/0000-0001-5087-162X

Doctor of Philology, Professor
Department of Russian Language
and Publishing
victorzoff@list.ru

Ma Xu

orcid.org/0000-0001-6696-2550

Post-graduate student
Department of Russian Language
and Publishing
ms.manni@mail.ru

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

© Завьялов В. Н., Ма Сюй, 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Объектом статьи является незначительная лексема *ли*. Исследуется ее употребление в различных семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических контекстах. Актуальность работы обусловлена необходимостью более целостного описания ряда первообразных языковых единиц (*а, и, же, то, ли* и др.), категориальные свойства которых недостаточно полно и системно выявляются в рамках традиционных методик анализа. Новизна работы заключается в рассмотрении всех употреблений *ли* в рамках функционирования одноименной лексемы-партикулы. Такой подход обусловлен принципами непарадигматической лингвистики — современного направления в области изучения первообразных лексем. Теоретическая значимость работы заключается во введении в научный оборот принципов анализа партикулы *ли* с опорой на ее древнейшие категориальные свойства, связанные с семантикой предположительности. Установлено, что во всех рассмотренных контекстах мы имеем дело с одной и той же партикулярной лексемой, сохраняющей в них свои исходные категориальные свойства. Они проявляются в вопросительности *ли* (прямой или косвенной), а также в различных гипотетических смыслах, реализующихся в предложениях-высказываниях на глубинном синтаксическом уровне. Подобная методика описания применима и для анализа свойств других партикулярных единиц русского языка.

Ключевые слова:

союз; частица; сочинение; разделительные, основные, уступительные отношения; синтаксическая связь; семантика; прагматика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The object of the article is a non-descriptive lexeme. Its use is investigated in various semantic-syntactic and communicative-pragmatic contexts. The relevance of the work is due to the need for a more holistic description of a number of primitive linguistic units (*a, and, either, or*, etc.), the categorical properties of which are not fully and systematically identified within the framework of traditional methods of analysis. The novelty of the work lies in the consideration of all uses within the framework of the functioning of the lexeme-particular of the same name. This approach is due to the principles of non-paradigmatic linguistics — a modern trend in the study of primitive lexemes. The theoretical significance of the work lies in the introduction into scientific circulation of the principles of the analysis of a particular *li* based on its ancient categorical properties associated with the semantics of conjecture. It has been established that in all the considered contexts we are dealing with the same particular lexeme, which retains its original categorical properties in them. They are manifested in the questioningness of *li* (direct or indirect), as well as in various hypothetical meanings that are realized in sentences-statements at a deep syntactic level. A similar description technique is applicable to the analysis of the properties of other particular units of the Russian language.

Key words:

union; particle; essay; separation, conditional, concessional relations; syntactic link; semantics; pragmatics.

Партикулярные семантико-синтаксические свойства полифункциональной лексемы *ли*

© Завьялов В. Н., Ма Сюй, 2021

1. Введение

В русском языке имеет место явление, которое не получило однозначного толкования в работах специалистов. Речь идет о случаях, когда та или иная лексема в зависимости от условий употребления выступает в различных лексико-грамматических и семантико-синтаксических ипостасях (напр.: *вещь, факт, дело, действительно, возможно, весело, лучше, смеркается, таким образом* и др.), что может трактоваться в плане полисемии, омонимии, гибридности, переходности, синкретичности и пр., см.: [Бабайцева, 2000; Шереметьева, 2011; Сергеева, 2017] и др.

Это явление широко распространено в сфере первообразных лексем *но, а, и, да, ли, не, ни, ну, же* и др., которые функционируют в современном русском языке то как отдельные частицы, союзы, междометия, взаимопроникая при этом в сферы действия друг друга, то в составе различных служебных и знаменательных образований (*а также, итак, только без «но», да здравствует, не все ли равно, где ни, ну и что* и др.), см.: [Стародумова, 2002; Урысон, 2011; Служебные слова ..., 2017] и др. В силу незначительного «материального веса» данных языковых единиц в ряде случаев затруднительно определить, где у них заканчиваются одни функции и начинаются другие и в какой мере соотносятся их «новый» и «старый» облики, что создает трудности не только собственно научного порядка, но и учебно-методического.

Одним из способов решения указанной проблемы, как мы полагаем, является рассмотрение таких единиц в аспекте непарадигматической лингвистики [Николаева, 2008]. Объектом ее внимания является имеющийся в структуре многих языков, в том числе и русского, класс древнейших элементарных лексем — партикул. Из них вышли, если исходить из методологии их представления в современных грамматиках, ряд нынешних частиц, союзов, предлогов, артиклей, а также некоторые морфемы. Вместе с тем, став ими, «партикулы никогда не оставляют всей своей былой семантики, хотя бы в виде некоторого шлейфа “скрытой памяти”» [Там же, с. 116—117].

Рассмотрим этот вопрос на примере языковой единицы *ли*. В зависимости от типа употребления она описывается и как вопросительная частица, и как частица в союзной функции, и как собственно союз (подчи-

нительный или сочинительный), см.: [Ефимкина, 2014; Цзян Вэй, 2018; Томилова, 2019]. Мы же представим ее именно как партикулу, которая функционирует в современном русском языке в различных семантико-синтаксических условиях. В качестве аналитического материала в статье используются факты, извлеченные из «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ).

2. О семантике партикулы ЛИ

Будучи партикулой, *ли* должна располагать своей, исторически обусловленной семантикой, сохраняющейся во всех условиях употребления. Но в чем конкретно она заключается? Этимологические исследования нейтральны в этом плане, фиксируя свое внимание лишь на материальной составляющей вопроса. М. Фасмер предполагает родство *ли* с «частицей *lei*, наряду с *le*, ср. лит. *nùli* “теперь, сейчас”, латыш. *nule, nulei, lulai* “теперь, только что”, *juðle, juoli* “тем более”» [Фасмер, 1986, с. 491]. В свою очередь, П. Я. Черных выдвигает версию, что *ли* «является производной по отношению к словоформе *любо*, соотносясь с общеславянским корнем **ljub*», и ее «можно рассматривать как следствие расщепления, вызванного влиянием таких слов, как общеславянские **ibo, *bo*» [Черных, 1994, с. 479].

В обоих случаях проблема исходной партикулярной семантики *ли* напрямую не затрагивается, поэтому мы будем опираться лишь на самые общие представления о ней, воспринимаемые нами через коллективный язык. Так, Н. Д. Арутюнова квалифицирует *ли* как «знак неразрешенного вопроса», когда «неизвестность истинного положения дел не рассматривается в данном случае как основание для предположений и вероятностной оценки» [Арутюнова, 1988, с. 126]. С этим подходом согласуются и факты с *ли*, представленные в монографии А. А. Зализняка, посвященной древнерусским энклитикам [Зализняк, 2008, с. 30—31]. Исходя из этого, можно заключить, что лексема-партикула *ли* в современном русском языке является носителем неопределенной вопросительности.

Согласно Т. М. Николаевой мы выделяем «примарное» и «непримарное» функционирование *ли* [Николаева, 2008, с. 107—108]. В первом случае речь идет о ее изолированном употреблении, то есть без объединения с другими языковыми единицами. Во втором — наоборот, употребление *ли* не является свободным, оно изолированное, то есть кластерное.

3. Примарное функционирование ЛИ

Как примарная единица партикула *ли* участвует в организации собственно вопросительных и косвенно вопросительных высказываний. В первом случае имеет место вопрос, созданный непо-

средственно в момент речи и, как правило, предполагающий ответ на него со стороны участника (или участников) коммуникативного акта. Во втором — вопросительность является в той или иной мере латентной, не связанной напрямую с общением коммуникантов между собой, то есть имеет опосредованный характер.

3.1. Собственно вопросительное ЛИ

Собственно вопросительная партикула *ли* функционирует в диалоге или нарративе (как устном, так и письменном) с обращением автора (говорящего или пишущего) к слушающему (или читающему) или самому себе в прямой или риторической форме: — *Возможна ли переориентация нашей экономики с доллара на единую европейскую валюту?* — *Такая переориентация частично уже происходит* («Итоги», 2003.02.04); *Похож ли орел на пуантилиста? Зрение птиц феноменально* (А. Зайцев. Краткая история глаза) [НКРЯ].

Неизвестность «истинного положения дел» и его «вероятностная оценка» говорящим, характерные для контекстов с *ли*, отмеченные Н. Д. Арутюновой, представлены в подобных высказываниях максимально эксплицированно.

Для более наглядной картины происходящего в нарративах (как письменных, так и устных) автором текста могут быть вербализованы предикаты речи-мысли: «*Даю ли я сейчас счастье многим людям, как это было ранее?*» — *думал Кипренский* (К. Паустовский. Орест Кипренский); — *Далеко ли, братишка, до берега?* — *прогудел слоненок* (А. Дорофеев. Элефантик) [Там же].

Собственно вопросительная семантика партикулы *ли* может реализовываться и в позиционном соединении *не...ли*, традиционно квалифицируемом как парная вопросительная частица. Т. М. Николаева относит это соединение к непримарному функционированию *ли* [Николаева, 2008, с. 108], однако исходя из того, что его компоненты располагаются дистантно, а их взаимодействие в речи не является строго детерминированным, мы понимаем такое употребление *ли* тоже как примарное. *Не...ли* «вносит в вопрос оттенок смягченности, некатегоричности, иногда — неуверенности» [Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 725], чему способствует контрарная семантика *не*.

Данное соединение также употребляется как в структуре прямых реплик диалога, так и с опорой на речемыслительные предикаты: — *Не согласитесь ли вместе поужинать? Запросто, без церемоний* (С. Довлатов. Иная жизнь); «*Уж не пойти ли к ним?*» — *спрашивал я себя* (И. Тургенев. Ася) [НКРЯ].

3.2. Косвенно-вопросительное ЛИ

Косвенная вопросительность предложений-высказываний с партикулой *ли* опирается на соподчинение структур с нею речемыслительным пре-

дикатам. Посредством этого могут выражаться следующие частные синтаксические отношения: 1) изъяснительные, 2) условно-уступительные, 3) разделительно-уступительные.

(1) Изъяснительная косвенная вопросительность наличествует в повествовательных нарративах. Выступая в союзной функции, *ли* (*не...ли*), с одной стороны, «согласует свое значение с семантикой контактного слова и закрепляется за строго определенными синтаксическими отношениями» [Томилова, 2019, с. 451], а с другой — «обладая свойствами частицы, выражает вопрос, сомнение, неуверенность, неопределенность» [Там же]: *Василий Капитонович ... прошел мимо трех магазинов, **вглядываясь** в полутьму, на месте **ли** сторожа* (И. Меттер. Сноха); *В детстве я некоторое время учился у Клавдии Яковлевны, **думаю, не** во втором **ли** классе* (В. Солюхин. Капля росы) [НКРЯ].

(2) Условно-уступительное употребление *ли* осуществляется в синтаксических структурах, выражающих условие по отношению к главной части полипредикативного предложения: *Ехал **ли** он на автомобилях — и пустое стлалось шоссе, и безлюдная полоса вдоль него* (А. Солженицын. В круге первом); *Пойдешь **ли** в лес, она перебегает от куста к кусту, от оврага к оврагу* (Ю. Куранов. Дни сентября) [Там же].

Условие в таких предложениях является вариантным (*не на автомобиле — так на поезде, не в лес — так в поле*), но в любом случае содержание главной части остается истинным. И. Н. Кручинина квалифицирует подобные отношения с *ли* как «обобщенно-уступительные» [Кручинина, 2009, с. 177].

В современном русском языке такое употребление *ли* встречается редко, однако оно является своего рода предшествующим звеном к выражению с ее помощью разделительно-уступительных отношений.

(3) Разделительно-уступительные структуры с *ли* создаются при связи двух (и более) соположенных, то есть находящихся в отношениях синтаксического равенства, словоформ. В подобных случаях *ли* обычно квалифицируется как разделительный союз — одиночный (редко) и повторяющийся (основное употребление): *Осенью **ли**, весной — в любое время года казались болота мрачными, унылыми* (Ю. Коваль. У Кривой сосны); *Работаю **ли** я, хожу **ли**, кушаю **ли**, играю **ли** на бильярде, про то могут рассуждать только люди понимающие и старшие* (А. Чехов. Вишневый сад) [НКРЯ].

В. З. Санников предлагает следующее толкование *ли*-разделительного: «для описываемой ситуации различие между X-м и Y-м несущественно, она имеет место при любых условиях, в частности, в качестве условия: возможен X, возможен Y» [Санников, 2008, с. 207]. В свою очередь, Е. В. Урысон говорит о прагматическом компоненте «всё равно» [Новый объяснительный словарь ..., 2003, с. 437], переводящем предположитель-

ный характер маркируемых посредством *ли* пропозиций на глубоинный синтаксический уровень.

4. Непримарное функционирование ЛИ

Непримарная партикула *ли* функционирует в системе большого и разветвленного класса составных лексем (союзах, частицах, модальных образованиях, фразеологизированных структурах), поэтому мы рассмотрим лишь самые наглядные и показательные случаи ее взаимодействия с ними.

4.1. ЛИ в структуре союзов

Партикула *ли* является неотъемлемой составляющей структуры разделительных союзов *или* и *то ли...то ли...*, а также условного *если* независимо от слитного написания с их элементами или через пробел.

Союз *или* может организовывать связь как реальных, так и гипотетических альтернатив, которая формируется во взаимодействии соединительности и предположительности (*и + *ли* [Фасмер, 1986, с. 127]). В обоих случаях из «равновероятных возможностей должна быть признана действительной только одна, причем какая именно — остается необозначенным» [Кручинина, 2009, с. 172]: — *Где коровы да лошади **или** козы с овцами пасутся, там и нектар ищите. Понятно?* (В. Кологрив. Медовый луг); *Я думал, что лиса бежит **или** волк* (В. Бианки. Лесные были и небылицы) [НКРЯ].

В случае необходимости говорящий может объединить обе альтернативы: — *Вы что любите? — спросил Медвежонок. — Мед **или** клюковку? — Клюковку-клюковку. — И мед, — заметил, не раскрывая рта, первый* (С. Козлов. Новогодняя сказка) [Там же].

Вместе с тем значение *или* в естественном языке, «не сводимо ни к разделительной, ни к неразделительной дизъюнкции. Естественный язык указывает на две возможности, “отвлекаясь” от их совмещения» [Санников, 2008, с. 48], чем и поддерживается семантика предположительности данного союза.

В союзе *то ли...то ли...* партикула *ли* взаимодействует с дейктическим элементом *то* (*то́* *ли*), что сигнализирует о возможности существования «в действительности каждой из ситуаций, о которых сообщается в сочиненных членах, но при этом отсутствует ясность, какая именно ситуация является реальной» [Служебные слова ..., 2017, с. 154]: *Розоватые **то ли** бутончики соцветий, **то ли** ягоды усыпали и стебель, и боковые ответвления* (А. Шалин. Футурия); *Стены дачи **то ли** исчезли, **то ли** стали прозрачными* (А. Тавров. Рассказы о Стече) [НКРЯ].

И союз *или*, и союз *то ли...то ли...* свободно могут употребляться в вопросительных высказываниях, что также свидетельствует о влиянии на их семантику партикулы *ли*: *Мне непонятна реакция чайника. Нравится ему*

это слово **или** нет? На чьей он стороне? Со мною он **или** с Петровичем? (Ю. Коваль. Чайник); Кулаков ему твой покою не давал. **То ли** с девкой он его что сделал, **то ли** что? Не знаю (А. Житков. Супермаркет) [Там же].

Что касается разделительного союза *либо*, в структуре которого исследователи предполагают наличие частицы *ли* (**ли* + *бо* — по образцу союза *ибо*, см.: [Фасмер, 1986, с. 113; Шанский, 1994, с. 167; Николаева, 2008, с. 17]), то, по нашему мнению, она не имеет непосредственного отношения к нему. Этот вопрос подробно изложен в [Завьялов, 2020, с. 11—13], поэтому остановимся лишь на аспектах, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме.

Мы полагаем, что союз *либо* образовался на базе древнерусского союза *любо*, см.: [Стеценко, 1977, с. 167]), а современный облик приобрел в результате контекстуального взаимодействия с *ли* и *или*, с которыми нередко употреблялся общих синтаксических структурах. Подтверждение этому мы находим в том факте, что союз *либо* не имеет семантики предположительности и употребляется, в отличие от *или* и *то ли...то ли...*, «только в контексте предикатов знания» [Новый объяснительный словарь ..., 2003, с. 438]: *Пятерку до полочки попросит, вот и все. Пятерку **либо** десятку* (Ю. Трифонов. Вера и Зойка); *Теперь после работы Коля **либо** копал траншею, **либо** таскал шифер* (Я. Солонин. Располагайтесь) [НКРЯ].

Даже если пишущий по тем или иным причинам ставит вопросительный знак в предложениях с *либо*, это является определенным нарушением сложившейся узусальной нормы: — *Кто ты есть перед пролетарской революцией? Буржуяский детеныш **либо** офицерский?* (И. Ратушинская. Одеситы); *Отключен приемник? **Либо** передатчик? **Либо** все, что было, мне привиделось?* (О. Гладов. Любовь стратегического назначения) [Там же].

Более естественным в таких предложениях видится употребление союза *или*. Ср.: *Буржуяский детеныш **или** офицерский? / Отключен приемник? **Или** передатчик? **Или** все, что было, мне привиделось?*

Различия в значениях союзов *или* и *либо* отчетливо проявляются в общих контекстах. Если семантика *или* неразрывно связана с предположительностью, то союз *либо* ничего не «предполагает», а просто сопоставляет сочиненные им альтернативы. Ср.: ***Либо** ты противная бестия, наподобие саранчи **или** таракана, **либо** полезная букашечка вроде пчелы **или** муравья* (М. Милованов. Естественный отбор) [Там же].

Частица *ли* присутствует и в структуре условного союза *если*, который исторически являет собой соединение **есть* + *ли* [Фасмер, 1986, с. 28]. С помощью данного союза передаются различные синтаксические смыслы, связанные как с условием в целом, так и с сопутствующими ему оттенками (сослагательность, сопоставительность, желательность, пред-

положительность и пр.): — *Носки уйдут по трешке, **если** сдать их оптом* (С. Довлатов. Чемодан); ***Если** корабль стоял где-нибудь на швартовке, вахты отсутствовали* (В. Васильев. Шуруп) [НКРЯ].

При этом центральным значением союза *если* специалисты признают «гипотезу», а «не описание реального или вымышленного положения дел» [Урысон, 2011, с. 14], ибо, «строая свою гипотезу, “Р имеет место”, говорящий, безусловно, отдает себе отчет в том, что может иметь место как Р, так и не-Р» [Там же, с. 15], см. также: [Санников, 2008, с. 407—433]).

Гипотетичность семантики союза *если* в той или иной мере сохраняется и у дериватов — служебных образований, возникших на его базе (*если... то, если (и)...то, если (и) не...то* и др.), см.: [Семенова, 2015]). Ср.: *Один тракторишко **если и** выделяют, **то** — утиль* (Б. Екимов. Пиночет); *Все были **если не** друзьями, **то** знакомыми* (Б. Васильев. Дом, который построил дед); ***Если** с первыми двумя фактами Сулик был целиком согласен, **то** третий принять не мог* (А. Снегирев. Вера) [НКРЯ].

Аналогичны по семантико-синтаксическим свойствам и устаревшие условные союзы *коли* и *ежели*, также структурно связанные с частицей *ли*. Ср.: *А Евлаха пошутил: — Милости просим, **коли** с добрым словом, а **ежели** с худым, так ворота у меня не заперты, выйти свободно* (П. Бажов. Железковы покрывшки) [Там же].

4.2. ЛИ в структуре частиц и модальных соединений

В структуре частиц и модальных соединений у частицы *ли* также сохраняется семантика предположительности, что отражается и на общей семантике данных языковых единиц. Рассмотрим некоторые из них.

Вопросительная частица *неужели*. Структурную рамку соединения *не...ли* заполнила неоднородная частица *уже* (*у + же*), и произошло сращение различных частиц в единую языковую единицу [Николаева, 2008, с. 300—301], которая «имеет своей пресуппозицией предположение говорящего о том, что какое-то положение вещей может не иметь места в действительности» [Дягилева, 2002, с. 115]: — ***Неужели** вы можете отказать женищине? — спросила я* (С. Спивакова. Не всё) [НКРЯ].

Частицы *вряд* / *навряд ли*, *едва ли*. Семантика этих частиц определяется как «вряд ли <едва ли ...> Р = ‘Говорящий не знает, Р или не Р; Говорящий считает, что более вероятно не Р’» [Новый объяснительный словарь ..., 2003, с. 157]: *Эти деньги окупят затраты на ремонт, но прибыль здесь **вряд ли** удастся получить* («Бизнес-журнал», 2003.10.23); *Никто тут Алешу, своего друга и родственника, не знает, **едва ли** и жених с невестой были предпослужены о его номере* (В. Распутин. Новая профессия) [НКРЯ].

Схожая предположительность у частиц *чуть ли не*, *вряд ли не*, *едва ли не*, где *ли* взаимодействует с элементом *не*. Ср.: *У нее была отличная*

комната, *чуть ли не* двадцать пять метров, где-то в центре (Ю. Трифонов. Обмен); *Вряд ли не* с этого прихрамывания пошел весь «байронизм» (Г. Иванов. Петербургские зимы); В селении *едва ли не* на каждом шагу встречались знакомые лица (А. Дорофеев. Эле-Фантик) [Там же].

Семантика *чуть ли не*, *вряд ли не*, *едва ли не* может быть охарактеризована как действие, которое «было близко к осуществлению, но не произошло» [Стародумова, 2002, с. 214]. При этом они «вносят в предложение избыточное предположение, то есть предположение, базируемое на высокой степени обоснованности факта в действительности» [Юшкова, 2005, с. 7].

Частица *что ли* имеет «значение неуверенного предположения или подчеркивает это значение, если оно выражено другими средствами» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 387]: — *Спойте хорошую русскую песню, — посоветовал Лев Казимирыч. — «Рябинушку», что ли* (В. Шукшин. Печки-лавочки) [НКРЯ].

Риторическое восклицательное выражение *ой ли* и его устаревший вариант *ай ли*: — *Я непьющий, — поспешил Егор. — Ой ли?* — искренне удивилась Люба. (В. Шукшин. Калина красная); — *Я к нему вообще не приближаюсь. — Ай ли?* — радостно вскрикнул Михайло, — молодец-баба! дорогого стоишь! (А. Амфитеатров. Княжна) [Там же].

Данное выражение характеризуется как «восклицание, выражающее сомнение, недоверие» [Федоров, 2008, с. 434]. Его можно рассматривать также и в плане выражения «мягкого несогласия» [Меликян, 2014, с. 214].

Модальные соединения с *ли* (*видите ли*, *знаете ли*, *понимаете ли* и пр.) также содержат очевидную семантику предположительности: *Товар придуман — замечательный. Даже имя нашли такое, знаете ли* — звонкое, хлесткое («Бизнес-журнал», 2004.01.30); — *Сыграла, видите ли, Катюшу Маслову, правда, хорошо. В самостоятельных отрывках — и все! Богиня!* (Н. Мордюкова. Казачка); — *Кто-то ж отвечает, понимаете ли, за то, что вы делаете на сцене!* (Е. Весник. Дарю, что помню) [НКРЯ].

4.3. ЛИ во фразеологизированных структурах

Фразеологические образования, включающие в себя частицу *ли*, в целом схожи по семантике с составными частицами и модальными соединениями, рассмотренными выше.

Фразеологизмы *то ли* дело, *то ли еще будет*: — *Дай срок, то ли еще будет, как пойду на Москву...* (А. Пушкин. Капитанская дочка); *То ли дело маяки! Там как ударит шторм, так будь здоров!..* (Н. Дубов. Огни на реке) [Там же].

В *то ли еще будет* присутствует ожидание чего-то еще «более удивительного, непредвиденного» [Федоров, 2008, с. 684], а в *то ли дело* содержится указание на что-то, что «значительно лучше; предпочтительнее» [Там же].

Фразеологизмы *(да) мало ли, (да) много ли* привносят в предложение высказывание значение «отношения к сказанному как к несущественному, такому, что можно не принимать во внимание, что не заслуживает серьезного отношения, о нем не стоит говорить» [Шведова, 2003, с. 339]. При этом компонент *мало* сообщает о множественности, тогда как *много* — наоборот, о недостаточном количестве кого / чего-либо. В обоих случаях присутствует оттенок сомнения в полной достоверности сообщения: *А может, вообще не идти в институт, а пойти с геологами. Да мало ли кем можно стать!* (Л. Дурнов. Записки обыкновенного человека); — *Да много ли нас, кольцовских-то, в бригаде?* — сказала Феня. — *Все большие приплыли* (А. Мусатов. Земля молодая) [НКРЯ].

Фразеологизмы *(не) так ли, (не) правда ли* выражают сомнение говорящего по поводу принятого решения: — *С другим я, вероятно, не решился бы ... так прямо ... Но вы благородный человек, вы мне друг, не так ли?* (И. Тургенев. Ася); *Ладно, отдохните. Некуда спешить, не правда ли?* (И. Грекова. Перелом) [Там же].

Во фразеологизме *шутка ли (сказать)* присутствует «выражение неподдельного удивления по поводу значительности чего-либо» [Федоров, 2008, с. 530]: *Известие об этом взбудоражило ученых Москвы. Шутка ли — публичные доклады о генетике, которая еще пребывала под запретом* (Д. Гранин. Зубр); *Шутка ли сказать: целых шесть граммов драгоценного металла из каждой тонны морской воды!* (Б. Ляпунов. Неоткрытая планета) [Там же].

5. Заключение

В силу специфики настоящей статьи мы не рассмотрели обозначенную проблему с необходимой степенью глубины, а лишь выявили наиболее существенные ее стороны. Во всех случаях употребления, независимо от семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических факторов, языковая единица *ли* сохраняет свои партикулярные свойства, выражающиеся в знаке неразрешенного вопроса. Именно он, модифицируясь в тех или иных коммуникативно-прагматических условиях, задает тон семантике ее как примарных, так и непримарных употреблений.

При примарном употреблении *ли* имеет место вопросительность прямого либо косвенного порядка, которая или предполагает непосредственную реакцию на нее со стороны участников коммуникативного акта, или имеет опосредованный, латентный характер, не принуждающий к ее обязательной оценке в плане отношения к реальности.

При непримарном употреблении *ли* в структуре составных союзов и частиц, модальных и фразеологических образований ее вопросительность

смещается на глубинный синтаксический уровень и работает уже как механизм, создающий различные гипотетические смыслы, реализующиеся в предложениях-высказываниях. Нами не выявлено ни одного непримарного употребления *ли*, где бы отсутствовали указанные смыслы.

Таким образом, можно сделать вывод об универсальности языковой единицы *ли*, играющей важную роль при передаче различных коммуникативных смыслов дискурса.

Представляется заслуживающим внимания аналогичный анализ и ряда других лексем-партикул (*а, да, и, же, -ка, не, то* и др.). Все они, как и *ли*, буквально вросли в языковую систему, употребляясь как примарно, так и непримарно и сохраняя при этом в той или иной мере свою семантическую инвариантность.

Подобный подход к изучению лексем-партикул дает возможность рассмотреть их во всех типах употребления как целостные языковые единицы, восходящие к глубинным истокам языковой системы, что может способствовать развитию методов «метаописания и просто описания этих первообразных коммуникативных элементов» [Николаева, 2008, с. 322] в современном русском языке.

Источники

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.02.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 341 с. — ISBN 5-02-010870-7.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. — Москва : Дрофа, 2000. — 640 с. — ISBN 5-7107-2806-3.
3. Дягилева И. Б. Вопросительные частицы : контекстуальный анализ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. Б. Дягилева. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2002. — 173 с.
4. Ефимкина А. В. Описание парной модально-экспрессивной частицы *не...ли* в трудах отечественных грамматистов / А. В. Ефимкина // Наука и современность. — 2014. — № 33. — С. 158—162.
5. Завьялов В. Н. Семантико-синтаксические свойства русских разделительных союзов в аспекте их этимологии и структуры / В. Н. Завьялов // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2020. — № 66. — С. 5—27. — DOI: 10.17223/19986645/66/1.
6. Зализняк А. А. Древнерусские энклитики / А. А. Зализняк. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 276 с. — ISBN 5-9551-0232-9.
7. Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Москва : Либроком, 2009. — 216 с. — ISBN 978-5-397-00667-5.
8. Меликян В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка / В. Ю. Меликян. — Москва : ФЛИНТА, 2013. — 400 с. — ISBN 978-5-9765-1719-6.

9. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика : (История «блуждающих частиц») / Т. М. Николаева. — Москва : Языки славянской культуры, 2008. — 376 с. — ISBN 5-9551-0231-1.

10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под. общ. ред. Ю. Д. Апресяна. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 1488 с. — ISBN 5-94457-159-4.

11. Родионова И. Г. Аналитические конструкции с парной частицей *не...ли* в современном русском языке / И. Г. Родионова // Вестник Московского государственного областного университета. Русская филология. — 2014. — № 5. — С. 8—13.

12. Русская грамматика : 2-х томах / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Т. I. — 789 с.; Т. II. — 709 с.

13. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 628 с. — ISBN 978-5-9551-0236-8.

14. Семенова И. В. Дериваты союза *если* (на материале служебных новообразований, возникших на базе *если*) / И. В. Семенова. — Хабаровск : ТОГУ, 2015. — 130 с. — ISBN 978-5-7389-1608-3.

15. Сергеева Г. Н. Лексикализованные словоформы : динамика языкового развития / Г. Н. Сергеева. — Владивосток : ДВФУ, 2017. — 296 с. — ISBN 978-5-7444-4009-1.

16. Служебные слова в лексикографическом аспекте : монография / Е. А. Стародумова, В. Н. Завьялов, Е. С. Шереметьева и др. / отв. ред. Е. С. Шереметьева и др. — Владивосток : ДВФУ, 2017. — 377 с. — ISBN 978-5-7444-3960-6.

17. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание) / Е. А. Стародумова. — Владивосток : ДВГУ, 2002. — 292 с. — ISBN 5-7444-1130-5.

18. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка / А. Н. Стеценко. — Москва : Высшая школа, 1977. — 352 с.

19. Томилова Т. П. Статус и модальная квалификация слова ЛИ в сложноподчиненных изъяснительных предложениях / Т. П. Томилова // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 2 (75). — С. 450—451.

20. Урысон Е. В. Опыт описания семантики русских союзов : лингвистические данные о деятельности сознания / Е. В. Урысон. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 336 с. — ISBN 978-5-9551-0457-7.

21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. В 4-х томах. — Москва : Прогресс, 1986. — Т. II. — 672 с.

22. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. — 3-е изд. — Москва : Астрель, 2008. — 878 с. — ISBN 978-5-17-049014-1.

23. Цзян Вэй. Вопросительные высказывания с частицей *ли* (*не...ли*) в художественном тексте : разноаспектное описание : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Цзян Вэй. — Владивосток : ДВФУ, 2018. — 169 с.

24. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. — В 2-х томах. — Москва : Русский язык, 1994. — Т. I. — 624 с. — ISBN 5-200-02284-3.

25. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — Москва : Прозерпина, 1994. — 398 с. — ISBN 5-87957-005-3.

26. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2003. — 378 с. — ISBN 5937860489.

27. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Е. С. Шереметьева. — Владивосток : ДВФУ, 2011. — 407 с.

28. Юшкова Е. С. Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в семантической структуре предложения : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. С. Юшкова. — Барнаул : БГПУ, 2005. — 16 с.

MATERIAL RESOURCES

NKRYA — *National Corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 21.02.2021). (In Russ.).

REFERENCES

- Arutyunova, N. D. (1988). *Types of language meanings: Assessment. Event. Fact*. Moscow: The science. 341 p. ISBN 5-02-010870-7. (In Russ.).
- Babaytseva, V. V. (2000). *Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language*. Moscow: Bustard. 640 p. ISBN 5-7107-2806-3. (In Russ.).
- Chernykh, P. Ya. (1994). *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes, I*. Moscow: Russian Russian Language. 624 p. ISBN 5-200-02284-3. (In Russ.).
- Diaghileva, I. B. (2002). *Interrogative particles: contextual analysis*. PhD Diss. Saint-Petersburg: St. Petersburg State University. 173 p. (In Russ.).
- Efimkina, A. V. (2014). Description of the paired modal-expressive particle *ne ... li* in the works of Domestic grammarians. *Science and modernity*, 33: 158—162. (In Russ.).
- Fasmer, M. (1986). *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes, II*. Moscow: Progress. 672 p. (In Russ.).
- Fedorov, A. I. (2008). *Phraseological dictionary of the Russian literary language*. Moscow: Astrel. 878 p. ISBN 978-5-17-049014-1. (In Russ.).
- Jiang, Wei. (2018). *Interrogative statements with the Lie particle (not...li) in the literary text: a multi-aspect description*. PhD Diss. Vladivostok: FEFU. 169 p. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. (2009). *Structure and functions of the compositional connection in the Russian language*. Moscow: Librocom. 216 p. ISBN 978-5-397-00667-5. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. (2013). *Syntactic phraseological dictionary of the Russian language*. Moscow: FLINTA. 400 p. ISBN 978-5-9765-1719-6. (In Russ.).
- Nikolaeva, T. M. (2008). *Neparadigmatic linguistics: (History of "wandering particles")*. Moscow: Languages of Slavic culture. 376 p. ISBN 5-9551-0231-1. (In Russ.).
- New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. (2003). Moscow: Languages of Slavic culture. 1488 p. ISBN 5-94457-159-4. (In Russ.).
- Official words in the lexicographic aspect: monograph*. (2017). Vladivostok: FEFU. 377 p. ISBN 978-5-7444-3960-6. (In Russ.).
- Rodionova, I. G. (2014). Analytical constructions with a paired particle not ... whether in the modern Russian language. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Russian philology*, 5: 8—13. (In Russ.).
- Russian grammar in 2 volumes*. (1980). Moscow: The science. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russian syntax in the semantic-pragmatic space*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 628 p. ISBN 978-5-9551-0236-8. (In Russ.).

- Semenova, I. V. (2015). *Derivatives of the union IF (based on the material of service neoplasms that arose on the basis of if)*. Khabarovsk: TOGU. 130 p. ISBN 978-5-7389-1608-3. (In Russ.).
- Sergeeva, G. N. (2017). *Lexicalized word forms: dynamics of language development*. Vladivostok: FEFU. 296 p. ISBN 978-5-7444-4009-1. (In Russ.).
- Shansky, N. M., Bobrova, T. A. (1994). *Etymological dictionary of the Russian language*. Moscow: Proserpina. 398 p. ISBN 5-87957-005-3. (In Russ.).
- Sheremetieva, E. S. (2011). *The Modern Russian Language*. Author's abstract of Doct. Diss. Vladivostok: FEFU. 407 p. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (2003). *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow: Azbukovnik. 378 p. ISBN 5937860489. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (2002). *Particles of the Russian language (multi-aspect description)*. Vladivostok: DVSU. 292 p. ISBN 5-7444-1130-5. (In Russ.).
- Stetsenko, A. N. (1977). *Historical syntax of the Russian language*. Moscow: Higher School. 352 p. (In Russ.).
- Tomilova, T. P. (2019). Status and modal qualification of the word LI in complex explanatory sentences. *The world of science, culture, and education*, 2 (75): 450—451. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2011). *Experience of describing the semantics of Russian unions: linguistic data on the activity of consciousness*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 336 p. ISBN 978-5-9551-0457-7. (In Russ.).
- Yushkova, E. S. (2005). *Particles almost, almost, hardly not in the semantic structure of the sentence*. Author's abstract of PhD Diss. Barnaul: BSPU. 16 p. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A. (2008). *Ancient Russian enclitics*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 276 p. ISBN 5-9551-0232-9. (In Russ.).
- Zavyalov, V. N. (2020). Semantico-syntactic properties of Russian dividing unions in the aspect of their etymology and structure. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 66: 5—27. DOI: 10.17223/19986645/66/1. (In Russ.).